

Максим Беликов

Молчунья

Максим Леонидович Беликов

Молчунья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28716045

SelfPub; 2017

Аннотация

В книге описана история маленькой девочки, которая с самого раннего детства могла разграничивать время её мира и мира вокруг неё. История об адаптации к новым условиям, история о борьбе, история молчания. Это её история – история Молчуньи.

*Книга посвящается моей доченьке Ангелине.
А также всем детям и родителям.*

*«Слова сильны, так много можно рассказать,
Лишь тот, кто мудр, в молчанье может больше пере-
дать»*

Автор строк Дмитрий Седельников

НАЧАЛО

Произошло зачатие. Начал развиваться плод. УЗИ показало, что будет девочка. Беременность проходила нормально. Когда пришло время, растущий внутри женщины ребенок начал двигаться. Движения были не резкими, а плавными и напористыми. Это были не толчки, а давление на внутреннюю стенку живота, с постепенным ослаблением, этакое пихание – пих, пих. За месяц до рождения ребёнок перевернулся и запутался в пуповине, но все обошлось. Воды отошли ранним утром. Женщину отвезли в роддом. Ребенок не проявлял сильной активности при выходе и было решено проводить кесарево сечение. Ребенка извлекли. Пуповина была на шее. Вес ребенка составлял три килограмма шестьсот грамм, рост 52 см. Если бы женщине дали попробовать родить самой, то, возможно, могло произойти удушье. Но вот, появился новый человек. Она была прелестна и спокойна, чистый Ангел. Нарекли её Ангелиной.

АНГЕЛИНА

Тишина, спокойствие, тепло и уют; правда, стало немного тесно. Конечно, я пытаюсь расширить пространство своего дома, но мои тщетные попытки растянуть его оканчиваются лишь временным изменением формы пространства, которое сразу же после окончания моих движений ногами и руками (ногами мне нравится больше) принимает исходную, знакомую и слегка поднадоевшую мне форму. А расширить моё жизненное пространство мне хочется потому, что иногда я запутываюсь в какой-то веревке, которая ко мне прикреплена в районе живота. Она такая длинная, что мне постоянно приходится всячески извиваться, чтобы не попасть в неё. Чаще всего это мне удается. Но иногда мои извивания приводят к тому, что я застреваю в каком-либо неудобном мне положении и нахожусь в нём по несколько дней. Дни здесь текут крайне интересно, они не всегда постоянны и стабильны. Как правило, утро начинается с какого-то пространственного изменения: вот только что я лежала на боку, как некая невидимая сила начинает поднимать меня, и я принимаю вертикальное положение. Я просыпаюсь и начинаю ёрзать, ища наиболее удобную позу. Днём всё время какая-то тряска, звуки, то приятные, то резкие, всё как на аттракционах, сопровождающихся различными музыкальными композициями и напевами. Вечером относительно спокойно, зву-

чит тихая и красивая музыка, сверху доносятся уже знакомые мне голоса, один более мелодичный и нежный, другой грубее, но очень приятный; бывают и другие знакомые голоса, но они гораздо реже слышны. Вечерами также бывают различные звуки где-то там вдали, которые медленно движутся по всему моему дому, и от которых стены моего жилища немного сокращаются и щекочут меня. Мне нравится вечером, нет суеты. А ночью всё вокруг успокаивается, замолкает, перестаёт двигаться, и я снова принимаю горизонтальное положение.

В последнее время я стала замечать, что движений и горизонтально-вертикальных передвижений стало гораздо меньше, реже звучит ритмичная музыка, которая мне очень нравится, особенно ча-ча-ча, и, что немаловажно, с каждым днем становится всё меньше и меньше места в моём доме. Что-то мне не нравится это, – видимо, что-то должно произойти, что-то невиданное, что-то важное и неизбежное. Что же это?

Я совсем забыла сказать, что в моём доме постоянно тепло и влажно, ведь я живу в доме, наполненном теплой жидкостью, в которой я могу (могла) легко кувыркаться, парить и переворачиваться. Как-то раз у меня здесь было землетрясение, оно длилось совсем немного времени, но мне было очень страшно. Всё было, как всегда. Стоял обычный день, незнакомые и знакомые звуки, постоянное движение, в общем, сплошной аттракцион. И вдруг я чувствую резкий про-

вал, как будто лечу в бездну, а в конце всё это оканчивается резким ударом, от которого стенка моего дома сильно деформировалась и прикоснулась ко мне, зажав меня между собой и противоположной стенкой, потом резко отпружинила. Жидкость в моём доме взбушевалась и стала быстро перемещаться из стороны в сторону, а потом всё успокоилось. Снаружи доносились чьи-то всхлипывания, стенки моего дома ещё немного сокращались, но недолго. Чувствовалось, как я медленно перемещаюсь из горизонтального положения в вертикальное, стены дома приняли свое привычное положение, а жидкость вокруг меня перестала волноваться. Я была напугана, но стала успокаиваться. Всё было так быстро и неожиданно, так необъяснимо, так необычно. Я поняла, что мой маленький мир бывает крайне груб и жесток. Больше этого не повторилось, однако землетрясение запомнилось мне надолго. Всхлипываний снаружи я больше не слышала, движения и резкие звуки прекратились, их сменили плавные раскачивания и тихие, малопонятные слова; потом я, вместе с моим домом стали медленно принимать приятное мне, горизонтальное положение.

Места вокруг становилось всё меньше и меньше, радовала лишь тёплая и приятная моему телу жидкость в моём доме.

Ночь кончалась, начинались плавные движения в горизонтальном положении, всё как всегда, но вдруг жидкость из моего дома стала куда-то уходить, а с нею тепло и уют. Что происходит, как же мне теперь быть, всё это конец, конец

света, это та самая неизбежность, которую я так боялась. Началась какая-то суета, мой дом вместе со мной тут же переместился в вертикальное положение, всё заходило ходуном. Я пока ещё жива, но что же всё-таки происходит? Как же теперь дальше, что дальше-то? О Боже, какой кошмар! Всё прыгало вокруг ещё несколько минут, потом успокоилось; жидкость не вернулась, и тут я заметила, что запуталась в веревке, которая присоединена ко мне в районе живота и от которой мне легко удавалось увиливать, когда вокруг была моя родная и тёплая жидкость. А теперь мне никак из неё не выбраться, она закрутилась вокруг моей шеи, и при каждой моей попытке выкрутиться из неё она затягивается ту же. Снаружи доносились звонкие крики, а на стенки дома что-то давило, выдавливая меня в сторону какой-то пещеры, которую раньше не было видно, но я застряла, меня держала веревка. Потом снаружи всё стихло. Это длилось недолго. Вдруг, сквозь стенку моего дома проникло что-то плоское, блестящее и холодное, при этом при его движении отверстие в стене моего дома, становилось всё больше и больше, появился резкий, ослепляющий меня свет, – всё это конец. Я смирилась с неизбежным и перестала двигаться, ожидая конца, как вдруг меня что-то схватило и стало тянуть, освобождая от веревки на шее, свет стал ещё более ярким и невыносимо режущим глаза, стало холодно и сухо. Я почувствовала острую боль в районе живота, где крепилась та самая, вечно мешающая мне веревка (пуповина); её больше нет со мной,

она мне не мешает. Какая-то теплая жидкость полилась на меня, а потом что-то мягкое начало ко мне прикасаться и гладить меня. Снова сухо и холодно. Меня несут куда-то в горизонтальном положении. Остановка. Меня положили на что-то мягкое и теплое, стали слышны знакомые мне звуки, которые доносились до меня, когда я была в своем уютном домике, погруженном в жидкость: тук-тук, тук-тук, тук-тук (стук материнского сердца). Я почувствовала приятный запах. Меня потянуло к этому запаху. И вот я уже у цели, почти рядом, – ам, я уткнулась во что-то большое, горячее и пульсирующее (грудь), а на поверхности какая-то маленькая горошина (сосок), вот за неё я и схватилась губами. Из этой горошины сразу что-то полилось прямо мне в рот (молоко). Как вкусно. Чмок, чмок, чав, чав...

Это были первые глотки материнского молока.

Я слышала чей-то приятный голос, который говорил что-то нежное и мелодичное.

Затем меня снова подняли вверх и куда-то понесли. Меня положили на какую-то чашу (родильные весы), подержали немного на ней и снова понесли, затем снова положили и начали заматывать во что-то (пелёнки). Руками и ногами я больше не двигала, не могла, только голова осталась свободной. Меня, всю завернутую в эту ткань, снова куда-то понесли, по голосу и запаху я узнала, что меня несут к чему-то теплomu, нежному, с приятным голосом и вкусным лакомством.

Медсестра вошла в палату к женщине, держа на руках её дочь, Ангелину, закутанную в пелёнки.

– Вес девочки три килограмма семьсот грамм, – сказала медсестра, – Сейчас надо покормить девочку и пусть она поспит.

– Ой, какая прелесть, я всё поняла, – сказала женщина и оголив грудь, принялась кормить родное существо.

– Ам, чав, чав, вкусно. Зяв, засыпаю...

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ В НОВОМ МИРЕ

Глаза Ангелины открылись после обеденного сна, и резкий свет снова ослепил её, девочка прищурилась.

– Где я и что со мной происходит, где мой тёплый и уютный домик? – грустно подумала Ангелина.

– Ах, да я совсем забыла, что у меня больше нет моего домика, меня оттуда выдернула неведомая мне ранее сила. Свет, свет, много яркого света. Новый мир. Да, я в новом мире. Я спала, а сейчас я, кажется, проснулась. Со мной снова происходит что-то новое. Сзади, в нижней части моего тела, из меня полилось что-то жидкое и тёплое, оно начало растекаться подо мной и согревать. Ох, как тепло, интересно, что это и почему оно такое тёплое, почему вышло из меня, значит, во мне что-то есть, кто (что) же там? Ой! Куда же уходит согревающее меня тепло, становится прохладно и некомфортно. Хе, опять какое-то напряжение в нижней

части меня, пррр-бульк, приятно, это снова нечто жидкое и теплое, но теперь ещё и резко пахнущее, не растекающееся вокруг меня, что же это может быть?

Это были первое мочеиспускание и какашки, которые так «здорово» пахли.

– Кажется, я всё так же нахожусь с той самой нежной, мягкой и вкусно пахнущей женщиной, роднее которой у меня в этом мире нет. Но, когда к приятным запахам прибавился резкий, сильно отличающийся запах, который появился после того, как из меня вышло нечто теплое, все вокруг снова начало двигаться. Эх, меня снова подняли, куда-то перенесли и положили (на пеленальный стол); когда меня распутали, запах стал резче, меня быстро перенесли в соседнее помещение и стали поливать тёплой жидкостью, смывая с меня то, что ещё недавно было во мне. Запах исчез. Меня вытерли чем-то сухим (полотенцем), снова перенесли на пеленальный стол, чем-то намазали (зелёнкой) место, где крепилась веревка (пуповина, пупок), затем меня вновь замотали в пелёнки. Стало снова тепло и уютно, правда слегка тесновато. Шевелить я могу только головой, и то если повезёт.

– Как быстро и стремительно всё меняется в этом новом для меня мире, как всё быстротечно и резко. Вот в моём прошлом, маленьком, тёплом и уютном домике всё было иначе, там почти всегда было спокойно и понятно, лишь изредка происходили маленькие катаклизмы, но я могла с ними легко справиться, я могла противостоять им, могла бороться за

себя и руками и ногами. Время там, в моём прошлом мире, шло иначе, а точнее оно не шло, оно длилось вместе со мной, и я в нём пребывала, я чувствовала его, и мне было всё понятно. Я могла кувыркаться, слушать различные звуки, предаваться размышлениям о мире и о будущем, но весь мой мир, мой домик исчезли в единый миг. И вот я оказалась в совершенно ином мире, мире света, ярких контрастов, но что самое удивительное для меня, в мире, где я уже не могу бороться за себя, где меня всё время переносят, моют, пеленают, кормят, причём всё это делают не только когда я этого хочу, а по какому-то ранее намеченному плану. В этом новом мире большую часть времени я нахожусь в совершенно стиснутом, несвободном состоянии, без возможности какого-либо движения руками, ногами, а иногда, даже головой. Раньше в своём доме я могла свободно двигаться и перемещаться, у меня было много сил, а сейчас я совершенно ничего не могу сделать, я перестала владеть своим телом, его движениями, я сильно ослабла и поэтому совершенно не самостоятельна. Здесь нет постоянства, и время здесь другое, оно уже не длится вместе со мной, оно просто постоянно скачет, и я совершенно не могу его уловить, не могу к нему приспособиться, но и не хочу, потому что я всё ещё чувствую другое время, то, которое было в моём маленьком домике. Это моё чувство времени, пожалуй, единственное, что мне удалось принести с собой в этот новый мир. Теперь я могу жить и живу в двух временных мирах одновременно. Это довольно

сложно, так жить, и мне хотелось бы их (эти времена) соединить между собой, подружить что ли, но пока не получается. Пребывая во времени, которое я принесла с собой из своего маленького домика, я могу созерцать и понимать некоторые меняющиеся события, происходящие в новом мире, я могу размышлять о прошлом и настоящем, я могу погружаться не только в себя и свои мысли, но и в некоторые миги моей новой жизни. Однако в этом мире, независимо от моего присутствия в нём, господствует другое, новое для меня время, которое сильно отличается от знакомого мне, в котором я присутствовала ранее и стараюсь присутствовать сейчас. Его законы и течения мне совершенно непонятны, но я стараюсь к нему приспособиться, сохраняя, по возможности, связь со знакомым мне временем.

– У меня возникли трудности не только с попыткой подружить два времени, но и с моим приспособлением к новому для меня времени вообще. Это новое время постоянно куда-то бежит и его никак не поймать, при этом я сама не могу остановиться, так как у меня нет возможности здесь что-то сделать самой, я просто не могу даже пошевелить ногами или руками, особенно когда я запеленована. Здесь всё делают за меня, и я не могу уловить всего сразу, хотя и пытаюсь; я хочу приостановиться и прочувствовать окружающее, окунуться в этот мир, в его новшества. Но, увы, не могу, мне не дают, меня всё время куда-то тянут, несут, пеленают, перекладывают, и в итоге я не успеваю узнать чего-то одного, как

оказываюсь перед абсолютно другим, в результате я не вижу мир, не чувствую его глубину, я не могу приспособиться к нему и его новому времени. Остановитесь!

– Эх, меня не слышат. Остановитесь! Не-а, всё равно не слышат.

– Спасает лишь то, что у меня всё ещё есть моё родное, живущее во мне и со мной время, и от этого мне немного спокойнее. Оно мне даёт свободу и возможность созерцания, возможность длиться в остановках и узнавать новый мир вне нового времени.

ВСТРЕЧА С ОТЦОМ

Когда Ангелину понесли к матери, она всхлипывала, как будто желая что-то сказать. Конечно, никто из слышащих не понял её.

Ангелину положили рядом с матерью, где уже всё знакомо: то же тепло, запахи, голос, прикосновения. Ангелина снова присосалась к груди с вкусным молоком и успокоилась. Мир, который был рядом с матерью, стал уже родным и отличался тем, что здесь он не так сильно менялся и бежал, как мир вокруг.

Наступил новый день. В этот день, уже по привычному маршруту, Ангелину понесли на ополаскивание, пеленание, прижигание района пупка зелёнкой. Затем с помощью медсестёр был осуществлён «перелёт» к матери – в среду тиши-

ны и спокойствия, где Ангелина могла насладиться вкуснейшим молоком.

После кормления Ангелина задремала. Сквозь сон она почувствовала, как её снова куда-то понесли. Ангелина совсем не желала просыпаться в этот момент, и поэтому, закрыв глаза, просто посапывала на руках медсестры, не придавая значения уже обычным процедурам.

Как раз именно в этот день навестить жену и Ангелину пришёл муж (отец).

– Куда же меня снова несут? – Зяв, – Какой-то новый маршрут. Меня передают кому-то из рук в руки, кто это? Руки у него холодные, даже через пелёнки чувствуется лёгкий холодок от его прикосновения. Не хочу открывать глаза, я хочу ещё подремать. Но всё же мне очень любопытно, кто это?

Человек произнёс какие-то слова тихим и очень добрым голосом. Несмотря на то, что его голос был гораздо грубее всех остальных голосов, которые девочка слышала, тем не менее он ей показался приятным и даже знакомым. Ангелина улыбнулась. Её разбирало любопытство, и она приоткрыла глаза.

И вот, она увидела образ с длинными волосами, окружающими белое лицо, лицо было удивленно и улыбалось. Время вокруг остановилось, и сам мир перешёл в совершенно другое временное измерение, которое принесла с собой Ангелина.

В этом же временном измерении – сейчас, пребывал и человек, держащий её на руках. Они смотрели друг на друга, проваливаясь в вечность этого необыкновенного мига их встречи, который ознаменовал для обоих начало совершенно новой эры, совершенно нового течения жизни, которое им ещё предстояло познать.

– Какой интересный человек, – подумала Ангелина. – В нём есть что-то, о чём я уже знаю, он как будто когда-то со мной связывался, особенно знаком его голос, он точно со мной связывался. Я слышала его ещё в том мире, из которого меня выдернули. Я слышала его, но совершенно не понимала, и тем не менее мне было спокойно и интересно. Вот и сейчас он что-то говорит, а мне хорошо, приятно и интересно. Любопытно, кто он?

Ангелине и её отцу казалось, что в этот миг приоткрылась вечность, однако законы хронологического времени требовали прерывания этого мига, так как помимо Ангелины и представшего перед ней образа была ещё медсестра, которая уже двигалась в их сторону. Неминуемо приближался момент прерывания этой, образовавшейся идиллии, расставания этих родственных душ.

Позже Ангелина будет очень часто видеть этот образ, который является ещё одним самым приятным и родным человеком – её папой. Папа – это ещё одно святое слово в жизни нового и прекрасного человека – Ангелины.

Медсестра взяла Ангелину и отнесла к матери на кормле-

ние.

А папа, чувственно и внутренне простившись с дочерью, отправился домой.

МАТЬ (Ощущения матери до и сразу после рождения Ангелины)

Несмотря на то, что мы с моим будущим мужем были вместе уже достаточно давно, что у нас всё было хорошо и особых препятствий к тому, чтобы стать родителями, не было, мне было немного страшно. Я была крепка и здорова, вполне взрослая физически, психически и духовно. Я понимала всю ответственность, понимала, что всё теперь будет по-другому, что многим надо будет жертвовать. Боялась самих родов. Не представляла, каким будет этот самый ребёнок, люблю ли я его.

Был конец моего менструального цикла, и вероятность забеременеть была небольшой. Обычно мы предохранялись и в это время (как и в другое «неопасное» время). Но тогда я решила не делать этого, подумав, что если ребёнок получится, то так тому и быть. Случись это дней пять позже, было бы всё иначе, но Ангелина решила появиться на свет, или это Бог так решил, или ещё кто (Природа, Судьба и т.д.).

С того дня я стала внимательней наблюдать за собой, но заметила что-то только через месяц, когда во время интимной близости мне было немного больно. И как-то после со-

всем небольшой велосипедной прогулки у меня болел низ живота. И однажды выпитый с утра кофе совсем неожиданно «запросился» обратно. Я купила тест. Две. Две полоски! Я сразу же сообщила об этом мужу. Меня слегка удивила его немного спокойная реакция, которая вполне объяснялась тем, что он давно хотел ребёнка, нашего общего ребёнка, и ещё не до конца осознавал, как же всё это будет.

Приняв эту новость, я стала ждать и готовиться к появлению ребёнка. Читала различные книги. Встала на учёт у гинеколога. Когда я пришла к врачу и сообщила, что у меня первый месяц, меня неприятно удивил врач, спросивший меня «ну что, на аборт пришла?». Я понимаю, почему возник такой вопрос: потому что мало кто из забеременевших сразу идёт к врачу, только те, кому ребёнок не нужен. А мне же хотелось, чтобы всё было хорошо, хорошо и правильно с самого начала – чтобы мне выписали нужные витамины, проконсультировали о том, как питаться, чего можно и нельзя и прочее.

Об этой новости мне не хотелось рассказывать никому, даже родственникам. Это было такое личное, такое Моё. Нам с мужем так удивительно было увидеть на УЗИ сердцебиение нашего растущего внутри меня ребёнка, его маленькие контуры.

Так получилось, что новость о беременности мы с мужем узнали неделю спустя, после того как отнесли заявление в ЗАГС о том, что мы хотим зарегистрировать наши отноше-

ния. И на свадьбе я была на третьем месяце беременности. Так странно, я всегда скептически относилась к «беременным» свадьбам, а тут у самой так получилось. Единственное, что меня утешало, что мы и так бы поженились, что заявление отнесли раньше, чем я сделала тест. Впрочем, я не сильно-то и расстраивалась. Мы были очень красивыми женихом и невестой. Он был в белом костюме, я в красном платье. В ЗАГС мы ехали через весь город верхом на лошадях. Весь город был ослеплен красотой. Это было 18-го июня. Я тогда ещё не чувствовала своего бремени – ни физически, ни как-нибудь ещё.

В июле я как всегда работала – проводила летнюю практику у студентов. Это был 3-4-й месяцы моей беременности. Сильного токсикоза у меня не было, только мне постоянно хотелось есть. Если я не ела каждые два часа, то начинала плевать слюной (птилизм). Начала поправляться.

В августе я поехала со свекровью к родственникам мужа под Белгород. Там мне удалось хорошо отдохнуть. Вот там я уже ощутила свой животик, уже физически поняла, что там, внутри, кто-то есть.

В конце августа – начале сентября я поехала в экологический лагерь в Швецию. Там я поняла, что никогда не буду вегетарианкой (а там был вегетарианский стол). Очень хотелось мяса, рыбы, молока. Во время дороги (особенно обратной) мне было очень плохо. Я вообще боялась, как бы ребёнок не замер, и постоянно прислушивалась (хотя толкаться

она начала гораздо позже).

Вернуться домой было очень здорово; кроме того, меня встречал муж, который приехал из своей экспедиции. В это время, осенью мы почувствовали первые движения ребёнка. Это было так удивительно! Муж прислонял свою голову к животу и ждал. Ребёнок толкался и шевелился, часто неожиданно. Когда я ходила, двигалась, вела себя активно, ребёнка слышно не было, но стоило мне прилечь, она начинала «беситься» внутри.

В это же время живот активно рос. Я умудрилась съездить ещё на конференцию в Петрозаводск, выступила там с докладом. Работала до последнего. Студенты, видевшие меня раз в неделю, с благоговением взирали на мой не по дням растущий живот.

На повторном УЗИ мы узнали пол ребёнка – девочка. Видеть дочку, её движения на экране было неописуемо радостно. Мы были озадачены выбором имени малышки. Чего только не перебрали, но выбрали только после родов, и то не сразу.

К концу беременности я стала очень большой, отекала. Буквально перед родами нам дали квартиру от работы мужа, и мы туда переехали. Даже успели сделать небольшой ремонт. Было тяжело много ходить, вставать вообще, когда оставалась одна, было трудно. Особенно, если учесть, что у нас кровать в новой квартире появилась не сразу, и мы спали на полу.

За пару дней до родов, гуляя на улице, я поскользнулась и почти упала, но вовремя выставила руки вперёд и упала на ладони и колени. Немного поранилась, но сумела не повредить ничего и никого важного.

Ещё мне было очень тяжело от расставания с любимой собакой: она не любила детей, а мы не могли рисковать. И пёс пошёл жить к моей сестре, которую тоже любил.

Всё было готово. В назначенный врачами день отец отвёз меня в роддом. Интересно, что именно это число было в таблице, по которой можно узнать предполагаемую дату рождения (зная дату последней менструации). У меня начали отходить воды, но схватками совсем не пахло. Врач проколол мне плаценту, и вся околоплодная жидкость вышла. Я залила весь родильный зал. Было литров 4-5, не меньше. Потом я села на «утку», и «наводнение» прекратилось.

Родовая деятельность была слабая. Несмотря на стимуляцию, шейка матки не открывалась. Помучив меня определённое время и поняв, что это бессмысленно, врач предложила мне операцию. Я с радостью согласилась, так как терпеть даже то, что они называли не-схватками, было очень больно. Я боялась, что почувствую сквозь наркоз боль, но улетела, так этого и не поняв.

Потом мне рассказали, что голова ребёнка была опутана пуповиной, и поэтому он не мог толкаться, оттого и схваток не было. Если бы врачи продолжали пытаться провести естественные роды, неизвестно, чем бы всё это кончилось. Хо-

рошо всё то, что хорошо кончается. И я и ребёнок были живы и здоровы.

Когда я очнулась, ребёнка со мной не было. Мне было больно лежать и двигаться, так как болели швы и отлёжанные конечности. Потом в палату вошла акушерка с ребёнком на руках, и я спросила «это Моё?». Получив утвердительный ответ и дочку, я была в радостном шоке. Рассматривала. Она спала. Первое, что я поняла, это то, что дочка очень-очень похожа на свекровь, только маленькая. Меня очень умиляли эти миниатюрные, но все чётко «прорисованные» черты её лица. Уши и губки напоминали мне нераспустившиеся полностью цветы, скорее бутоны, или ещё не расправившиеся крылья бабочки. Виден был изгиб бровей. Дочка была с приличной шевелюрой – чёрные волосы с рыжеватым «подшёрстком». Пальчики были прозрачные, лиловатые, и напоминали мне креветок.

Я очень боялась брать её в руки, подмывать и прочее. Но быстро всему научилась.

На третий день после родов приехал муж, в белом халате и сменной обуви его пустили в отделение. Мне очень нравилось смотреть на его реакцию. Ещё больший шок у него был, когда он увидел её без пелёнок, когда мы с акушеркой одевали её, собирая уже домой.

Домой нас вёз мой отец. Я видела его слёзы. Мы были счастливы.

ОТЕЦ (Ощущения отца до и сразу после рождения Ангелины)

Как-то в один из прекрасных апрельских дней 2005-го года моя жена пришла домой и с загадочной улыбкой, наполненной нежностью, озорством и весельем, пошла в уборную, держа в руках некий маленький предмет. Вышла и показала мне какую-то полоску, на которой были видны две цветные линии – это был положительный тест на беременность. Она мне сказала, что мы с ней вскоре станем родителями. Я был потрясён, во мне носилось множество противоречивых мыслей, они сбивали меня и не давали сосредоточиться, но не мешали мне испытать огромную радость от услышанного, ведь я так сильно хотел детей. Началась совершенно новая жизнь, новые действия, но полное осознание того, что мне выпало счастье стать отцом, пришло чуть позже, тогда, когда моя дочь появилась на свет, когда я смог прикоснуться к ней, взять на руки, покупать, уложить спать, когда я смог полностью окунуться в мир отцовства.

Мне очень нравилось, когда наш ребёнок, будучи ещё в утробе моей жены, заявлял о себе и пихался в стенки живота, мне нравилось слушать по вечерам тихую и спокойную музыку вместе с женой и растущим внутри неё дитём, при этом я любил слегка поглаживать живот, это дарило мне спокойствие и радость. Моя жена продолжала заниматься бальными танцами и вести достаточно активный образ жизни, всё

шло так же, как и раньше, но только с большими эмоциями, переживаниями, делами и мыслями.

Итак, 11 января 2006 года я пришел в роддом, где находились моя жена и родившаяся накануне доченьки. Мне всё ещё не верилось, что я стал отцом, я пребывал как во сне, однако все эти чувства рассеялись в один миг, и миг этот ждал меня за порогом палаты, расположенной на втором этаже родильного отделения. Я перешагнул порог, встретился с медсестрой, представился и стал ожидать появления того, что перевернуло всю мою жизнь. Медсестра скрылась на некоторое время и появилась, неся на руках небольшой свёрток, в котором я с трудом рассмотрел маленькое, прелестное лицо нового человека, – в этом лице я сразу же увидел себя. Я осторожно взял свою дочь на руки и обомлел. Во мне с силой колотилось сердце, гоняя мою кровь по жилам, тело рвалось ввысь, но при этом я стоял даже не моргая, я провалился в вечность и бездонность мига, в котором очутился. Она спала и слегка улыбалась, всё глубже очаровывая меня. Ангелина. У меня на руках она приоткрыла глаза, она была в полудрёме, но мне удалось посмотреть ей прямо в глаза. Некоторое время спустя ребёнка забрали на кормление, а я с совершенно новыми чувствами побрел по коридорам помещения к выходу. Внутри меня всё горело, я парил над всем вокруг, что придавало решительности и твердости каждому моему последующему шагу по земле. Это была наша первая встреча с Ангелиной.

ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИ

Мама девочки очень красивая женщина, которая порой чувствовала себя этакой Мальвиной (героиня сказки о приключениях Буратино). Она достаточно обидчива и эмоциональна. Ей сложно идти на живой контакт с окружающими людьми, особенно если это касается решения каких-либо спорных вопросов и проблем. Она нетороплива и усидчива, порой может просидеть долгое время, смотря в одну точку, обдирая засохшую кожу со своих нежных губ. Обдирание кожи доставляет ей массу удовольствия, это успокаивает её. Она очень любит животных и сильно привязывается к ним, так как при виде их у неё возникает бесконечное чувство нежности и любви.

Она очень серьёзная женщина, хотя, возможно, эта серьёзность лишь кажущаяся. Порой при ответе на заданный ей вопрос или при обсуждении предложения она не может ответить сразу, впадая в некий ступор и задумчивость, а когда решается на ответ, который уже обдуман, часто бывает поздно. Она спокойна. Она очень любит заниматься мелкой работой (плетение из бисера, вязание, изготовление и модернизация украшений...), что доставляет ей массу удовольствия. Она нерешительна, однако если решается на что-то, то переубедить её становится просто невозможным. Она не любит заниматься рутинной работой, которая ей неинтерес-

на, но необходима для жизни, — например, ведение хозяйства по дому. Она любит детей, но достаточно долго собиралась с силами и мыслями завести своего собственного ребёнка. Она очень терпелива и склонна к самопожертвованию, однако без фанатизма, всегда помня о себе любимой. Она умна. Иногда кажется, что она ленива, но это кажется лишь оттого, что она не может делать что-то быстро за короткое время, ввиду своего особенного чувствования времени: она не любит торопиться и опаздывать, любит делать всё заранее. Она сильно привязывается к вещам, любит танцы. Она сильно подвержена чужому мнению, не может решать свои собственные проблемы в одиночку, — ей всегда нужна помощь и поддержка, ей необходимо выговариваться. Несмотря на свою красоту, она очень застенчива и не уверена в себе, в том числе и с мужчинами. Если она занимается чем-то, что ей доставляет радость и удовольствие, она может совершенно не обращать внимания на всё остальное, на беспорядок, дискомфорт, на всё. Ей нравится нравиться мужчинам, она женственна и привлекательна. Она очень любит внимание к себе, ласку, нежность. Ей нравится покой.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЦА

Он настоящий мечтатель. Его всегда просто распирает от идей и замыслов, он быстро загорается идеей, зарождающейся в его голове, и стремится её реализовать немедленно. Од-

нако, если что-то не получается реализовать сразу, идея не погибает (хотя и отмечается тут же, без промедления), она постоянно теплится в нём и ждёт своего часа. Так или иначе, он всегда, медленно ли быстро ли, но верно идёт к реализации задуманного. Это касается всех отраслей жизни: путешествий, творчества, увлечений, женщин, работы. Он никогда не боится высказывать своего мнения и всегда старается его доказать. При этом он всегда, независимо от того прав он в чьих-то глазах или не прав, чувствует свою правоту.

Он очень любит детей, и постоянно стремился зачать своих. Он видит в этом один из самых главных смыслов. Он склонен к самопожертвованию, причём к тотальному, совершенно забывая о себе и своих потребностях.

Он всегда был очень ранимым человеком, который из-за своей природной эмоциональности сильно переживает все, что так или иначе может потрясти человека: красота природы, отношения мужчины и женщины, дети, творчество, злость, гнев, любовь. Он всегда старался не плыть по течению, выбирая свой путь. Он борется за свои идеи, за себя. Достаточно часто, при, казалось бы, даже небольшом эмоциональном потрясении, на его глазах наворачиваются слёзы.

Он живёт с вызовом обществу; именно от этого, зародившегося когда-то в нём вызова обществу, он не шёл по прямым, казалось бы, начертанным самой судьбой линиям. Он с ранней юности начал носить длинные волосы, он пробовал жизнь на вкус, при этом, если ему что-то откровенно не нра-

вилось, он не продолжал вторить толпе, а просто отходил в сторону и искал что-то новое.

Он очень часто сталкивался с непониманием со стороны людей, за свою неординарность и идейность. Он очень активный человек, ему всё интересно и любопытно, он со всех сторон изучает мир. Он любит авантюры и часто рисковал по жизни, при этом порой не принимая во внимание страхи и мнения других людей (если они находились рядом). Его все время тянет вперёд, он всегда стремится к изучению нового, он не может усидеть на месте. Слово покой для него всегда было чуждо, однако именно его ему и не хватало.

Он очень много обещал в своей жизни и не выполнял обещаний, однако со временем он перестал обещать невыполнимого, или обещал, но уже выполнял, по возможности, на все сто.

Он обожает лес и всю северную природу, в этом заслуга его отца, который с самого раннего детства брал его с собой на рыбалку, за грибами, за ягодами. Отец рассказывал много историй про природу и про лесных жителей, и это сыграло положительную роль в его восприятии севера, в который он остался влюблён на всю жизнь. Со временем он даже мысленно отсёк для себя всю часть мира, которую не считал севером.

Его всегда что-то терзало, ему всегда чего-то не хватало, но он всегда был убеждён, что путь, по которому он идёт, верный, – ведь это его путь и он сам, без чьего-либо воздей-

ствия на себя делает выбор.

Он любит мир и людей в нём. Он всегда доверял людям и этим преображал их. Он достаточно эгоистичный человек, но при этом готов отдать последнюю рубашку страждущему, нуждающемуся в ней.

Он безумно любит себя.

Он бывает резким и грубым, нервным. Особенно это проявляется, когда он чувствует свою беспомощность. Он достаточно нравственный человек, но нравственность его носит не общественный характер, она построена на его собственных убеждениях и вере.

ВЫПИСКА

Наступил день, когда Ангелину вместе с матерью выписали из роддома. Приехали родственники на машине; во главе шествия, конечно же, был отец новоиспечённого семейства – Максим Леонидович Беликов. Ангелина не понимала, что же вокруг происходит, хотя ей было ясно одно – снова что-то меняется, и меняется стремительно.

– Новые пелёнки, теперь их стало ещё больше, плюс ко всему, добавилось одеяло и какие-то рюшечки. А ещё новые люди, которые всё охают, да ахают, смотрят на меня, рассматривают. Я чую лишь одного родного мне человека – мою маму, но мне с трудом удастся среди всех этих людей услышать голос и почувствовать запах ещё одного, уже знакомого

и интересного мне образа, встречи с которым я жду. И вот, пробираясь сквозь множество звуков и запахов, он здесь, человек с длинными черными волосами, мой папа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.